

© Антон Валерьевич Кисляков

канд. юрид. наук, заведующий экспертно-лабораторным комплексом
юридического института Владимирского государственного университета
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ПСИХИЧЕСКИХ АНОМАЛИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: в статье приводятся: анализ понятийных категорий, связанных с институтом ограниченной вменяемости; статистические данные о распространенности психических расстройств среди лиц, ведущих криминальный образ жизни; основные признаки и виды психических расстройств, не исключающих вменяемости. Раскрываются процессуальные проблемы выявления и учета психических аномалий в ходе расследования уголовного дела и др.

Abstract: In the article are given: the analysis of conceptual categories connected with the institution of limited sanity; Statistical data on the prevalence of mental disorders among people who lead criminal lives; the main signs and types of mental disorders that do not exclude sanity. The procedural problems of identifying and accounting for mental abnormalities during the investigation of a criminal case, etc., are disclosed.

Ключевые слова: психические аномалии, ограниченная вменяемость, виды психических расстройств, судебная экспертиза, преступление.

Keywords: Mental anomalies, limited sanity, types of mental disorders, forensic examination, crime.

Доля лиц, совершивших общественно опасные деяния и имеющих какие-либо отклонения в психическом здоровье, достаточно велика. Исследованиями подтверждается, что среди лиц, совершивших умышленные убийства, хулиганство, изнасилование, кражи, грабежи и разбои, психическими аномалиями страдают более 50 %, а среди совершивших тяжкие преступления против личности, аномальные преступники составляют около 68 %¹. Из 100 % лиц, виновных в совершении преступлений и прошедших судебную психолого-психиатрическую экспертизу в Институте им. В. П. Сербского, в среднем 74-75 % признаются имеющими те или иные психические отклонения, не устранивающие вменяемости². Среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, особенно за насильственные преступления, удельный вес психических аномалий составляет до 80 % случаев; отмечается устойчивый рост среди населения криминогенно значимых психосоциальных девиаций (наркомания, токсикомания, алкоголизм, проституция, бездомность, насилие в семье, «дедовщина» или «казарменное хулиганство» в армии и др.)³.

Профессор Ю. М. Антонян отмечает, что сведения об удельном весе психических аномалий среди лиц, совершивших преступления, в целом варьируются в весьма широком диапазоне (10-85 %). Наверное, по той причине, что в число аномалий помимо расстройств включают и акцентуации личности⁴.

В целом результаты исследований явно свидетельствуют о существующей проблеме наличия в контингенте лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, большого числа лиц,

¹ Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. - М., 1987. С. 13.

² Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. - М., 1998. С. 125.

³ Калманов Г. Б., Костюк М. Ф. Особенности уголовно-правовой ответственности за насильственные преступления у лиц с психическими аномалиями. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Личность преступника и профилактика преступлений: монография / Ю. М. Антонян, Е. А. Антонян, О. Р. Афанасьева и др.; под ред Ю. М. Антоняна. – М. : Проспект, 2017. С. 129.

состояние психического здоровья которых не должно оставаться без внимания как в период уголовного преследования (от момента возбуждения уголовного дела до освобождения от отбывания уголовного наказания), так и в последующие периоды жизнедеятельности указанной категории лиц. Актуальность указанной проблемы подчеркивается и в научных трудах известных ученых - криминологов, психиатров, пенитенциаристов, психологов и других специалистов⁵, участвующих в научной дискуссии по проблемам соотношения социального и биологического в механизме преступного поведения лиц, страдающих психическими аномалиями, влияния психических расстройств на криминальное поведение субъекта преступления, определения характера отдельных видов психических расстройств, позволяющих оценивать поведение субъекта преступления с учетом симптомов болезненного состояния психики, и другие вопросы.

Несмотря на то, что в уголовном законодательстве существует понятийный аппарат, отражающий специфику состояния психического здоровья лица, совершающего общественно опасное деяние (состояние наркотического, алкогольного или токсического опьянения, нервно-психические перегрузки, аморальное действие (бездействие), беспомощное состояние потерпевшего, сильное душевное волнение (аффект) и др.), законодатель ввел в уголовный закон⁶ новую формулу вменяемости, закрепив ее в ст. 22 «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости».

Как правило, расстройства психической деятельности, влияющие на преступное поведение и условно объединенные под названием «психические аномалии», включают в себя психопатию, олигофрению в форме дебильности, алкоголизм, наркоманию, остаточные явления черепно-мозговых травм, органические заболевания центральной нервной системы, эпилепсию, сосудистые заболевания с психическими изменениями, шизофрению в состоянии стойкой ремиссии и некоторые другие психические расстройства и болезни⁷.

Характер психических расстройств, при которых экспертами судебных психиатрических или комплексных психолого-психиатрических экспертиз рекомендуется применение ст. 22 УК РФ, представлены следующей классификацией: органические психические расстройства, легкие степени умственной отсталости (олигофрении), расстройства личности (психопатии), эпилепсия, шизофрения⁸.

В научной литературе представлены и иные классификации, более или менее раскрывающие структурную особенность отдельных психических расстройств⁹.

Некоторые авторы, исследующие мотивационные и эмоциональные аспекты совершения преступления, отмечают, что страх, нравственные страдания, переживаемые субъектом в той или иной криминальной ситуации, могут быть составным элементом мотивационной сферы личности и могут рассматриваться в качестве психологического мотива, побудительной силы, толкнувшей его на совершение преступления (убийства, причинения телесных повреждений и т.п.), своего рода психологическим фактором, свидетельствующим о снижении (об утрате) им способности «в полной мере осознавать

⁵ Ю. М. Антонян, Ю. Н. Аргунова, Л. М. Балабанова, И. Н. Боброва, С. В. Бородин, Л. И. Глухарева, Н. Г. Иванов, Г. Б. Калманов, Я. М. Калашник, А. Ф. Кистяковский, В. Г. Козюля, Е. К. Краснушкин, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Д. Р. Лунц, Р. И. Михеев, Г. В. Назаренко, Т. П. Печерникова, Г. В. Рейтц, В. Я. Семке, О. Д. Ситковская, Б. А. Спасенников, Ю. К. Сущенко, В. С. Трахтеров, Н. И. Фелинская, А. М. Халецкий, Е. И. Цыбал, С. Н. Шишков и др.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

⁷ Личность преступника и профилактика преступлений... С. 134.

⁸ Законодательство Российской Федерации в области психиатрии. Комментарий к Закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», ГК РФ и УК РФ (в части, касающейся лиц с психическими расстройствами) (постатейный) / под ред. Т. Б. Дмитриевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Спарк, 2002.

⁹ Куванова Ю. Н. Психические расстройства, не исключающие вменяемость (История, теория, практика): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. С. 138.

фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» (ст. 22 УК РФ)¹⁰.

Состояние аффекта, по мнению некоторых ученых, также можно отнести к уменьшенной вменяемости¹¹. Вместе с тем психическое расстройство, не исключающее вменяемости, и состояние аффекта имеют различную биологическую природу и различные основания возникновения в период криминального поведения. Как отмечает Мухачева И. М., причиной аффекта является сильный раздражитель и психофизиологическое эмоциональное состояние как реакция на него. Основаниями ограниченной вменяемости являются исключительно аномалии психики (например, психопатии, неврозы, легкие формы слабоумия), изучением которых занимается психиатрия¹².

Таким образом, психические расстройства, не исключающие вменяемости, могут иметь более широкий диапазон своего «участия» в механизме криминального поведения субъекта преступления. Однако каким бы качественным психическим состоянием ни обладало лицо в период совершения преступления, определяющим будет момент влияния психической аномалии на факт совершения противоправного деяния.

Поскольку расстройства в психической деятельности не всегда имеют ярко выраженный биологический характер (врожденные, унаследованные психические аномалии) и могут быть приобретены, например, в результате полученной в детстве черепно-мозговой травмы, длительного пребывания в местах лишения свободы, ведения асоциального образа жизни и т.п., важной задачей, стоящей перед следственными органами в контексте расследования конкретного противоправного деяния, особенно совершаемого против жизни и здоровья, а также носящего насильственный характер, является определение и анализ условий, способствующих совершению преступления с точки зрения исследования психических свойств личности подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Строго говоря, с процессуальной точки зрения, следственные органы обязаны при исследовании личности обвиняемого уделить особое внимание вопросам состояния его психического здоровья и в случае признания необходимым назначить судебную экспертизу (ч. 1 ст. 195 УПК РФ¹³). В случаях помещения подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы следователь возбуждает перед судом ходатайство о назначении судебной экспертизы (п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Заметим, что экспертной оценке подлежит не любое имеющееся у субъекта преступления психическое расстройство, но такое, которое в момент совершения противоправного деяния ограничивало способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемого деяния либо руководить своими действиями. Например, если лицо в ответ на оскорбление потерпевшего, находясь в условиях повышенной эмоциональной возбудимости вследствие имеющегося у него расстройства личности или последствий черепно-мозговой травмы, полученной в детстве, причинило тяжкий вред здоровью, то нужно оценивать поведение такого лица с позиции его ограниченной возможности руководить своими действиями. В другом случае, если указанные расстройства были у субъекта при совершении кражи имущества с проникновением в жилище, поведение

¹⁰ Романов В. В. Юридическая психология: учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2010. С. 182.

¹¹ Тухбатуллин Р. Р. Умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. С. 8.

¹² Мухачева И. М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 7. С. 3.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52, ч. I, ст. 4921.

такого лица не ограничивало способность руководить своими действиями. Поэтому немаловажную роль в расследовании уголовного дела играют сведения о личности обвиняемого и его поведении во время совершения деяния, о наличии или отсутствии у него в прошлом психических расстройств, о пребывании в психиатрических медицинских учреждениях, о нахождении на учете в психоневрологическом диспансере и амбулаторном лечении, о наличии близких родственников, которые страдали или страдают в настоящее время какими-либо психическими расстройствами¹⁴.

В практике деятельности следственных органов вопросам исследования состоянию психического здоровья личности субъекта преступления уделяется недостаточное внимание, вследствие чего в отношении потенциально больных преступников нередко выносятся приговоры без учета состояния их психического здоровья, которое в момент совершения противоправного деяния находилось в активной фазе своего расстройства. Именно расстройство психики, выраженной в той или иной форме конкретного заболевания, может являться конкретным условием совершения противоправного деяния, а внимательное отношение следственных и судебных органов к оценке психического состояния здоровья личности субъекта преступления в докриминальный, криминальный и послекриминальный периоды позволяют не только объективно установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и своевременно поставить вопрос о назначении и применении к таким лицам принудительных мер медицинского характера, что само по себе имеет важное профилактическое значение.

Не следует забывать и о том, что как в период содержания субъекта преступления под стражей в следственном изоляторе, так и в процессе отбывания уголовного наказания сотрудники отделов и служб, работающих непосредственно с заключенными и осужденными, должны иметь исчерпывающую информацию о состоянии психического здоровья таких лиц с целью применения к ним эффективных специальных мер психолого-психиатрического характера.

Учет психических аномалий субъекта преступления в практике деятельности правоохранительных органов на всех стадиях уголовного и уголовно-исполнительного процесса позволит более успешней достигать целей уголовного наказания.

Список литературы

1. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. – М., . 1987.
2. Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. – М., 1998.
3. Калманов Г. Б., Костюк М. Ф. Особенности уголовно-правовой ответственности за насильственные преступления у лиц с психическими аномалиями. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Личность преступника и профилактика преступлений: монография / Ю. М. Антонян, Е. А. Антонян, О. Р. Афанасьева и др.; под ред Ю. М. Антоняна. – М. : Проспект, 2017.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
6. Законодательство Российской Федерации в области психиатрии. Комментарий к Закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», ГК РФ и УК РФ (в части, касающейся лиц с психическими расстройствами) (постатейный) / под ред. Т. Б. Дмитриевой. - 2-е изд., испр. и доп. – М. : Спарк, 2002.
7. Куванова Ю. Н. Психические расстройства, не исключающие вменяемость (История, теория, практика): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

¹⁴ См подробнее: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. - 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2008. - Гл. 34, § 3.

8. Романов В. В. Юридическая психология: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2010.
9. Тухбатуллин Р. Р. Умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
10. Мухачева И. М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. I, ст. 4921.
12. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. - 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2008.